

Совет Безопасности

Distr.: General
19 December 2017

Резолюция 2393 (2017),

принятая Советом Безопасности на его 8141-м заседании 19 декабря 2017 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 2042 (2012), 2043 (2012), 2118 (2013), 2139 (2014), 2165 (2014), 2175 (2014), 2191 (2014), 2209 (2015), 2235 (2015), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016), 2332 (2016) и 2336 (2016) и на заявления своего Председателя от 3 августа 2011 года (S/PRST/2011/16), 21 марта 2012 года (S/PRST/2012/6), 5 апреля 2012 года (S/PRST/2012/10), 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15), 24 апреля 2015 года (S/PRST/2015/10) и 17 августа 2015 года (S/PRST/2015/15),

вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

выражая негодование по поводу неприемлемого уровня насилия и гибели в результате сирийского конфликта значительно более четверти миллиона человек, в том числе десятков тысяч детей,

будучи глубоко встревожен сохраняющимся серьезным характером ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии и тем, что в срочной гуманитарной помощи, включая медицинскую помощь, в Сирии в настоящее время нуждаются более 13,1 миллиона человек, из которых 6,1 миллиона человек находятся на положении внутренне перемещенных лиц, 2,9 миллиона человек, включая палестинских беженцев, проживают в труднодоступных районах и сотни тысяч гражданских лиц оказались в осажденных районах,

будучи серьезно обеспокоен недостаточно эффективным выполнением своих резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) и *напоминая* в этой связи о юридических обязанностях всех сторон по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, а также об их обязанностях, вытекающих из всех соответствующих решений Совета Безопасности, включая прекращение всех нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, в том числе нападений на школы и медицинские учреждения, умышленного прерывания водоснабжения, неизбирательного применения оружия, включая артиллерию, «бочковые бомбы» и нанесение воздушных ударов, неизбирательных минометных обстрелов, использования начиненных взрывчаткой автомобилей, подрывов, совершаемых смертниками, и

закладки взрывных устройств в туннелях, а также действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве метода ведения войны, включая осаду населенных районов, и широкого применения пыток, жестокого обращения, произвольных и внесудебных казней, насильственных исчезновений, сексуального и гендерного насилия, а также всех грубых нарушений и противоправных действий, совершаемых в отношении детей,

отмечая достигнутый в 2017 году прогресс в деле освобождения отдельных районов Сирии из-под контроля Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, известного также как ДАИШ) и Фронта «Ан-Нусра» (ФАН), но *выражая серьезную озабоченность* по поводу того, что некоторые районы до сих пор находятся под их контролем, и по поводу негативного влияния их присутствия, их идеологии воинствующего экстремизма и их действий на уровень стабильности в Сирии и в регионе в целом, включая катастрофические гуманитарные последствия для гражданского населения, которые привели к вынужденному перемещению сотен тысяч людей и противоправному уничтожению культурного наследия, *подтверждая* свою решимость противодействовать во всех аспектах угрозе, создаваемой ИГИЛ (также известным как ДАИШ), ФАН и всеми другими лицами, группами, предприятиями и организациями, связанными с «Аль-Каидой», а также прочими террористическими группами, которые были квалифицированы в качестве таковых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и перечень которых может быть дополнительно согласован Международной группой поддержки Сирии (МГПС) и одобрен Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и *призывая* к осуществлению в полном объеме резолюций Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015), 2249 (2015), 2253 (2015) и 2347 (2017),

выражая серьезную озабоченность также по поводу перемещения иностранных боевиков-террористов и других террористов и террористических групп в Сирию и из нее и вновь призывая все государства принять в соответствии с международным правом меры для предотвращения и пресечения потока иностранных боевиков-террористов, поступающих в распоряжение ИГИЛ, ФАН и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с ИГИЛ или «Аль-Каидой», а также прочими террористическими группами, которые были квалифицированы в качестве таковых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и перечень которых может быть дополнительно согласован Международной группой поддержки Сирии (МГПС) и одобрен Советом Безопасности Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая главную ответственность сирийских властей за обеспечение защиты населения Сирии, вновь заявляя, что стороны вооруженного конфликта должны принимать все возможные меры для обеспечения защиты гражданских лиц, и *напоминая* в этой связи о своем требовании о том, чтобы все стороны вооруженного конфликта полностью выполняли применимые к ним по международному праву обязательства, касающиеся защиты гражданских лиц, включая журналистов, работников средств массовой информации и смежный персонал, во время вооруженных конфликтов,

решительно осуждая произвольные задержания и пытки людей в Сирии, в частности в тюрьмах и местах содержания под стражей, а также похищение людей с целью и без цели выкупа, захват заложников и насильственные исчезновения и требуя незамедлительного прекращения этой практики и освобождения всех произвольно задержанных лиц, в первую очередь женщин и детей, а также больных, раненых и престарелых и сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений и журналистов,

вновь заявляя о том, что он решительно осуждает все формы насилия и запугивания, которым все чаще подвергаются участники гуманитарных операций, а также нападения на автоколонны с гуманитарным грузом и акты уничтожения и разграбления их имущества, и повторяя свой настоятельный призыв ко всем сторонам, вовлеченным в вооруженный конфликт, содействовать охране, безопасности и свободе передвижения гуманитарного персонала, в том числе медицинского и гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские функции, и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и его имущества, *выражая* восхищение самоотверженностью и преданностью своему делу добровольцев Сирийского общества Красного Полумесяца и других гуманитарных работников, действующих в исключительно сложных условиях, и *настоятельно призывая* все стороны предпринимать все надлежащие шаги для обеспечения охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала ее специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи,

отмечая, что, несмотря на сохраняющиеся проблемы, Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители продолжают оказывать жизненно необходимую помощь миллионам нуждающихся людей в Сирии, доставляя через границы гуманитарную помощь, включая продовольственную помощь в среднем для 1 миллиона человек ежемесячно начиная с 2016 года; непродовольственные предметы для 4 миллионов человек; медико-санитарную помощь для проведения 15 миллионов курсов лечения и воду и средства санитарии для более 3 миллионов человек,

будучи глубоко обеспокоен тем, что гуманитарная помощь в труднодоступных и осажденных районах предоставляется столь малому числу людей, и *выражая* серьезную тревогу по поводу тяжелого положения сотен тысяч гражданских лиц, оказавшихся в осажденных районах в Сирийской Арабской Республике, включая Восточную Гуту, *вновь заявляя*, что осада гражданского населения в Сирии является нарушением норм международного гуманитарного права, и *призывая* к незамедлительному снятию всех осад,

вновь выражая серьезную озабоченность в связи со всеми случаями создания препятствий для эффективного оказания гуманитарной помощи, отмечая, что ИГИЛ (известное также как ДАИШ), ФАН и все другие лица, группы, предприятия и организации, связанные с «Аль-Каидой», препятствуют эффективной доставке гуманитарной помощи и несут ответственность за срыв оказания помощи посредством преднамеренного вмешательства и создания помех,

вновь выражая серьезную озабоченность также по поводу продолжающегося создания препятствий для доставки гуманитарной помощи через линии конфронтации и отмечая при этом, что в 2017 году помощь доставлялась через линии конфронтации межучрежденческими автоколоннами ежемесячно в среднем одной четверти лиц, охваченных ежемесячными и двухмесячными планами Организации Объединенных Наций,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу того, что доступ к медицинской помощи по-прежнему является крайне ограниченным, и *вновь отмечая* необходимость соблюдения принципа нейтральности медиков и содействия свободному пропуску во все районы медицинского персонала, оборудования, транспорта и предметов медицинского назначения, включая хирургические принадлежности,

вновь подтверждая необходимость оказания Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям поддержки в их усилиях по увеличению

объема доставки гуманитарной помощи для охвата всех нуждающихся в Сирии и *вновь подтверждая далее* свое содержащееся в резолюции 2165 (2014) решение, согласно которому все сирийские стороны конфликта должны обеспечивать возможность незамедлительной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями непосредственно населению на всей территории Сирии на основе оценки потребностей Организацией Объединенных Наций и без каких-либо политических пристрастий и целей, в том числе посредством незамедлительного устранения всех факторов, препятствующих оказанию гуманитарной помощи,

заявляя о своей заинтересованности в получении от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций более подробной информации об оказании гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями в соответствии с резолюцией 2165 (2014) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций,

выражая удовлетворение по поводу работы мониторингового механизма Организации Объединенных Наций по осуществлению контроля за поставками и подтверждению их гуманитарного характера в соответствии с резолюциями 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016), *высоко оценивая* усилия механизма по оказанию содействия трансграничной доставке гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями, *подчеркивая* важность дальнейшего осуществления эффективного контроля за гуманитарным характером грузов помощи, поставляемых Организацией Объединенных Наций, и их доставкой внутри Сирии и *призывая* Организацию Объединенных Наций и ее партнеров-исполнителей продолжать предпринимать шаги в целях увеличения объема гуманитарных поставок в труднодоступные и осажденные районы, в том числе путем как можно более эффективного использования пунктов пересечения границы в соответствии с резолюцией 2165 (2014),

вновь заявляя о том, что всем сторонам необходимо уважать и соблюдать соответствующие нормы международного гуманитарного права и руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, *подчеркивая* важность соблюдения принципов гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости при оказании гуманитарной помощи и *напоминая* также о важности того, чтобы гуманитарные грузы доходили до их предполагаемых получателей,

отмечая роль, которую могут играть соглашения о прекращении огня, соответствующие гуманитарным принципам и нормам международного гуманитарного права, в деле содействия оказанию гуманитарной помощи в интересах спасения жизни мирных граждан, и *напоминая* в этой связи, что Условия прекращения боевых действий в Сирии, одобренные в его резолюции 2268 (2016), в тех случаях, когда они соблюдались, способствовали улучшению гуманитарной ситуации,

отмечая продолжающуюся работу в районах деэскалации в целях сокращения масштабов насилия в качестве одного из шагов на пути к всеобъемлющему прекращению огня на всей территории страны и *подчеркивая*, что обеспечение гуманитарного доступа должно быть частью этих усилий,

выражая серьезную озабоченность по поводу положения более чем 5,4 миллиона беженцев, включая более 3,9 миллиона женщин и детей, которые покинули Сирию из-за непрекращающегося насилия, и признавая, что сохранение серьезного характера ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии приводит к еще большему увеличению потока беженцев и создает риски для региональной стабильности,

вновь выражая глубокую признательность за огромные и достойные восхищения усилия, прилагаемые странами региона, особенно Ливаном, Иорданией, Турцией, Ираком и Египтом, в целях размещения сирийских беженцев, включая примерно 2,7 миллиона беженцев, которые покинули Сирию за период после принятия резолюции 2139 (2014), и памятуя об огромных издержках и социальных проблемах, с которыми сталкиваются эти страны в результате воздействия этого кризиса,

с озабоченностью отмечая, что международные меры реагирования на сирийский и региональный кризис по-прежнему не соответствуют потребностям, определенным правительствами принимающих стран и Организацией Объединенных Наций, вновь *настоятельно призывая* в этой связи все государства-члены к тому, чтобы они, основываясь на принципах распределения бремени, оказывали поддержку Организации Объединенных Наций и странам региона, в том числе посредством принятия среднесрочных и долгосрочных мер по смягчению последствий, испытываемых местными общинами, предоставления гибким и предсказуемым образом большего объема денежных средств и активизации усилий по расселению и гуманитарному разминированию, и *отмечая* проведение в апреле 2017 года в Брюсселе Конференции доноров Сирии, которая была организована Европейским союзом, Соединенным Королевством, Германией, Норвегией, Кувейтом, Катаром и Организацией Объединенных Наций,

с глубокой озабоченностью отмечая, что безнаказанность в Сирии приводит к широкомасштабным нарушениям прав человека и посягательствам на них, а также к нарушениям норм международного гуманитарного права, подчеркивая необходимость положить конец безнаказанности за эти нарушения и посягательства и *вновь подчеркивая* в этой связи необходимость предания суду тех, кто совершил такие нарушения и посягательства в Сирии или иным образом несет за них ответственность,

подчеркивая, что в отсутствие политического урегулирования кризиса гуманитарная ситуация будет и далее ухудшаться,

определяя, что в связи с серьезным характером ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии сохраняется угроза миру и безопасности в регионе,

подчеркивая, что согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их,

1. *вновь подтверждает свое требование* о том, чтобы все стороны, в частности сирийские власти, незамедлительно выполнили свои обязанности по международному праву, включая применимые нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, *требует далее* полного и безотлагательного осуществления всех положений резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016), отмечая также заявления Председателя от 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15), 24 апреля 2015 года (S/PRST/2015/10) и 17 августа 2015 года (S/PRST/2015/15), и *напоминает* о том, что некоторые из нарушений и посягательств, совершенных в Сирии, могут квалифицироваться как военные преступления и преступления против человечности;

2. *постановляет* продлить срок действия решений, содержащихся в пунктах 2 и 3 резолюции 2165 (2014) Совета Безопасности, еще на двенадцать месяцев, то есть до 10 января 2019 года;

3. *просит* сирийские власти оперативно реагировать на все просьбы о трансграничных поставках, подаваемые Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями, и положительно рассматривать такие просьбы;

4. *вновь заявляет*, что в отсутствие политического урегулирования сирийского конфликта ситуация будет и далее ухудшаться, *напоминает* о своем требовании полного и незамедлительного выполнения резолюции 2254 (2015) для содействия осуществлению политического перехода под руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с Женевским коммюнике, как это предусмотрено в заявлениях МГПС, с целью положить конец конфликту в Сирии и вновь *подчеркивает*, что будущее Сирии определит сам сирийский народ;

5. *просит* Генерального секретаря в течение шести месяцев с даты принятия настоящей резолюции провести в письменном виде независимый обзор операций Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке гуманитарной помощи, и в том числе представить рекомендации о путях дальнейшего укрепления механизма контроля Организации Объединенных Наций с учетом мнений соответствующих сторон, включая сирийские власти, соответствующие соседние с Сирией страны, гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций и их партнеры-исполнители;

6. *просит* Генерального секретаря информировать Совет об осуществлении настоящей резолюции и о ее соблюдении всеми соответствующими сторонами в Сирии в рамках его докладов об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) и *просит* далее Генерального секретаря освещать в своих ежемесячных докладах общие тенденции в области доступа к гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, доставляемой через линии конфронтации и через границы, а также включать в них более подробную информацию о гуманитарной помощи, предоставляемой в рамках операций Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке гуманитарной помощи, как это было санкционировано резолюцией 2165 (2014) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая данные о численности получателей помощи, местах доставки помощи на районном уровне и объеме и характере доставленных товаров;

7. *подтверждает*, что он будет принимать дальнейшие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в случае невыполнения настоящей резолюции или резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016);

8. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.